

04.11.22

КРИЗИС В ГАИТИ ИЛИ ЧЬИМИ РУКАМИ США НА ЭТОТ РАЗ БУДУТ РЕШАТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ

ДАЙДЖЕСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 28 ОКТЯБРЯ – 3 НОЯБРЯ

Истоки кризиса

Вряд ли можно найти другую страну с настолько богатой и хорошо задокументированной историей американского вмешательства, чем Гаити. Начиная с 1915 г., когда там впервые высадились американские военные под предлогом возвращения долгов, а на самом деле для контроля судоходства через только что построенный Панамский канал, политика США варьировалась от прямой оккупации (1915-1934) до поддержки диктаторского режима Франсуа Дювалье и его сына (1957-1986), от открытых военных вторжений ради смещения руководства (1994, 2004) до тайных **спецопераций** по пересмотру результатов выборов, от экономического эмбарго (в 1990-х) до беспрецедентных размеров гуманитарной помощи (в 2010 году Гаити получила 1,4 млрд долл., **поделив** четвёртое место с Египтом). Когда США надоедало заправлять делами в Гаити в одиночку, они отдавали данную обязанность на **аутсорсинг** сначала миссии ООН (1993-1997), а затем международным силам по стабилизации (известным по французской аббревиатуре **MINUSTAH**, 2004-2017). От этого, впрочем, жизнь гаитян лучше не становилась, и, например, в 2016 г. ООН **признала**, что именно её миротворцы были виновны в начале эпидемии холеры в стране в 2010 г.

Поэтому в широком смысле причиной текущего кризиса на Гаити можно назвать неограниченное самоуправство США в этой стране, что привело к полной атрофии институтов государственного управления, место которых занимают постоянно враждующие местные элиты, использующие для борьбы как вооружённые банды, так и внешних интересантов, готовых предоставлять гуманитарную или военную помощь. Если всё же разбираться в деталях, то истоки происходящего уходят к 2016 году, когда выбранный при **активном участии** Хиллари Клинтон президент Мишель Мортей покинул свой пост, не оставив преемника. Почти год страна жила без формально избранных властей, после чего в 2017 году на весьма сомнительных (явка составила 21%), но тем не менее признанных в Вашингтоне, выборах победил Жовенель Моиз.

Новый президент **прославился** большей, по сравнению с предшественниками, опорой на вооружённые банды для усмирения политических оппонентов и недовольных слоев населения. Это привело к усилению лидеров таких криминальных группировок, наиболее **известным** из которых стал Джимми Шеризье (известный как «Барбекю»). В 2020 году под молчание администрации Трампа Моиз распустил парламент, **став** единоличным главой государства, управляющим посредством указов. Поэтому на июль 2021 года, когда Моиз был убит в ходе вооружённого нападения, в Гаити не было ни функционирующих избранных органов власти, ни планов по их восстановлению, зато нашелся преемник – Ариэль Анри, которого за два дня до соевой смерти Моиз назначил премьер-министром или вторым лицом в государстве.

Неизбранный и непопулярный Анри (безусловно, по чистой случайности **созвопившийся** с организаторами убийства Моиза непосредственно до и после нападения) тем не менее был поддержан администрацией Байдена и легитимизирован в качестве нового президента фактически **посредством** совместного пресс-релиза послов Германии, Бразилии, Канады, Испании, США и представителей ОАГ и ООН. Тем не менее одновременно всё же появилась надежда на политическую стабилизацию, когда группа гражданских организаций опубликовала **письмо** с предложением плана по возвращению демократических институтов, что легло **в основу** движения «Montana Accord». Пока тянулись переговоры Анри с «Montana Accord», страна оставалась в руинах после очередного землетрясения, предоставление госуслуг практически остановилось, инфляция достигла 30%, протесты населения стали регулярными, началась новая эпидемия холеры, окрепшие во времена Моиза банды **начали** устанавливать свои порядки в отдельных районах страны, а Джимми «Барбекю» Шеризье даже стал **pretендовать** на роль независимой политической силы.

В таких условиях в августе 2022 года Ариэль Анри объявил об удвоении цены на бензин, в ответ на что банды заблокировали доступ к основному топливному терминалу, усугубляя гуманитарную обстановку в стране. В результате в Гаити **началась** «гражданская война низкой интенсивности», **подогреваемая** не только недовольством населения, но и местными элитами, интересы которых были ущемлены решением президента. Тогда 5 октября Анри обратился к «международной общественности» с просьбой о введении специальных сил быстрого развертывания для «предотвращения полной остановки национальной экономики» и гуманитарного коллапса. Однако, данный призыв **не поддержали** оппозиционные силы «Montana Accord», которые увидели в нём попытку премьер-министра использовать зарубежные силы для консолидации власти.

Политика администрации Байдена

Для администрации Байдена происходящее в Гаити долгое время оставалось за рамками приоритетных вопросов, а её политика носила инерционный характер. Несмотря на критику своих предшественников за недостаточное внимание ценностному компоненту в международных делах, она продолжила признавать легитимность Жовенеля Моиза, даже когда тот остался на посту президента после окончания срока, а после его убийства согласилась с неподкреплённым законом переходом власти Ариэлю Анри. Поддерживая последовавший переговорный процесс между Анри и «Montana Accord», Белый дом **продолжал** оказывать гуманитарную помощь, вводить санкции в отношении лидеров вооружённых банд (в том числе Шеризье), а также призывать к возвращению демократических процессов, ничего конкретного, впрочем, для этого не делая. Своеобразной ширмой для такой позиции стала **распространившаяся** в Вашингтоне формулировка о необходимости «перемен изнутри» и невозможности наведения порядка извне.

Объяснение столь пассивному отношению к кризису, разворачивающемуся вблизи американских границ, предложил Даниэль Фут, карьерный дипломат, с июля по сентябрь 2021 года занимавший пост специального посланника по Гаити. **По его словам**, волна мигрантов из Гаити в сентябре 2021 года, насчитывавшая до 17 тысяч человек, стала настоящим ударом по имиджу администрации. Не зная, как справиться с возникшим за одну ночь палаточным лагерем на границе с Мексикой, кадры которого транслировались круглосуточно на всех новостных каналах, она не нашла ничего лучше, чем вывезти их обратно в Гаити. Для этого было необходимо формальное согласие местных властей, которое Ариэль Анри предоставил. 20 сентября в Порт-о-Пренсе начали приземляться первые авиарейсы с мигрантами. 22 сентября Фут подал заявление об отставке в знак несогласия с политикой администрации, которая, как позже **отметил** он, подорвала любые шансы на возобновление демократических процессов. А 27 сентября, в подтверждение его слов, Анри распустил Временный электоральный совет, занимавшийся подготовкой выборов. Реакции из Вашингтона не последовало.

Что показательно, и в текущей обстановке обеспокоенность администрации Байдена опять же связана с потенциальным наплывом мигрантов. Как **сообщает** NBC News, на прошедшей неделе состоялась череда встреч Совета по национальной безопасности, на которых обсуждалась возможность использования третьих стран и, в крайнем случае, комплекса Гуантанамо (где помимо тюрьмы находится Операционный центр по работе с мигрантами) для размещения беженцев с Гаити. Такая волна, ожидают в Белом доме, начнётся после разблокирования топливного терминала, что позволит мигрантам заправлять лодки.

Пока этого не произошло, администрация под растущие **призывы** равнодушных законодателей пытается сформулировать ответ в ситуации, не имеющей хороших решений. Во-первых, дальнейшая молчаливая поддержка Ариэля Анри, который более не контролирует происходящее в стране, становится всё более несостоятельной. Более того, возвращение беженцев в страну, где развивается гуманитарный кризис, вызвало возмущение в самих США. Во-вторых, его призыв о размещении иностранных войск **не пользуется** всеобщей поддержкой, в первую очередь среди про-демократически настроенной гражданской оппозиции, которая

воспринимает такие силы как оккупантов. В-третьих, как **отметил** член Палаты представителей Адриано Эспейят (уроженец Доминиканской республики, расположенной на одном острове с Гаити), запускать демократический процесс в текущей ситуации ни в коем случае нельзя, поскольку, на выборах «попросту будут избраны члены криминальных группировок», активно выступающие на проходящих в стране митингах с популистскими социальными лозунгами.

В таких условиях США действуют осторожно, на всех направлениях одновременно и по возможности чужими руками. Опасаясь переливания кризиса на весь регион, 12 октября в Порт-о-Пренс был **направлен** американский катер береговой охраны «для [...], сдерживания и предотвращения опасной нерегулярной миграции по морю», а 15 октября Канада вместе с США **поставили** отрядам полиции Гаити автомобили и прочее оборудование для «обеспечения бесперебойного потока гуманитарной помощи». 12-13 октября в ходе **визита** в Гаити заместитель госсекретаря Брайан Николс встретился со всеми ключевыми участниками политической жизни, прощупывая, таким образом, контуры возможного политического урегулирования.

Одновременно Вашингтон начал работу по линии Совета Безопасности ООН, предложив на рассмотрение две резолюции. Первая была **одобрена** 21 октября и предусматривает санкции (запрет на поездки, заморозку активов, оружейное эмбарго) в отношении лиц, причастных к дестабилизации ситуации в Гаити. Вторая резолюция **предлагает** создание «ограниченной, тщательно спланированной миссии без мандата ООН, возглавляемой страной с богатым опытом, необходимым для эффективного выполнения оставленных задач». США, где как **пишет** Bloomberg, «аппетит к началу какой бы то ни было интервенции сейчас находится на минимальном уровне», **обязуются** предоставить для миссии «прямую помощь, сопровождение и ресурсы».

Вторая резолюция предлагает наиболее практическое решение, но и вызывает больше вопросов. Во-первых, Россия и Китай **не торопятся** поддерживать очередную иностранную интервенцию, затеваемую США в гуманитарных целях. Представители обеих стран **выразили сомнение** относительно отсутствия всеобщей общественной поддержки гаитян для подобных сил быстрого развертывания. Во-вторых, пока остаётся неясным кто станет той «страной с богатым опытом», которая возглавит миссию. Поскольку соавтором резолюций является Мексика, именно ее называют главным претендентом. К тому же она напрямую заинтересована в скорейшей стабилизации: если США бесцеремонно возвращали мигрантов на родину, Мексика продолжала страдать от наплыва гаитян, которые в 2021 году **стали** самой многочисленной группой по запросам на предоставление убежища. Помимо Мексики уже вызвались поучаствовать в инициативе **Багамы** и **Гайана**. Весьма активно над сколачиванием будущей коалиции в последние недели **работает** Канада. Наконец, неоднозначные перспективы в этом плане открывает победа Лулы да Силвы на выборах в Бразилии: во время его предыдущего президентства именно бразильские вооруженные силы **составили** костяк миротворческой миссии ООН.

Источник: **Кризис в Гаити или чьими руками США на этот раз будут решать свои проблемы**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

